

05

Свойства керамического манганита $(\text{La}_{0.65}\text{Sr}_{0.35})_{1-x}\text{Mn}_{1+x}\text{O}_{3\pm\Delta}$ ($x = 0, 0.1, 0.2$), спеченного при температуре 1500°C

© Г.Я. Акимов, А.А. Новохацкая, А.В. Жебель, Ю.Ф. Ревенко

Донецкий физико-технический институт НАН Украины,
Донецк, Украина

E-mail: gencer47@mail.ru

(Поступила в Редакцию 14 мая 2013 г.)

Впервые показано, что структура керамики состава $(\text{La}_{0.65}\text{Sr}_{0.35})_{1-x}\text{Mn}_{1+x}\text{O}_{3\pm\Delta}$ ($x = 0, 0.1, 0.2$), спеченной при 1500°C , существенно зависит от количества сверхстехиометрического Mn. Установлено, что по мере увеличения x от 0 до 0.2 средний размер зерна возрастает от 10 до $> 100 \mu\text{m}$. Обнаружено, что зерна керамических образцов, спеченных из порошков с избыточным Mn, имеют внутреннюю наноразмерную слоистую структуру. Выявлена корреляция между размером, структурой зерна и магниторезистивными свойствами.

Интерес к исследованию манганитов лантана с перовскитоподобной структурой, прежде всего, связан с наблюдаемым в них колоссальным магниторезистивным эффектом (КМС) [1] при температурах, близких к комнатной, что является перспективным в их практическом применении в качестве высокочувствительных датчиков магнитного поля, катализаторов химических реакций и др. Для выяснения природы КМС было проведено множество исследований монокристаллических [2], пленочных [3], нанокристаллических [4] и керамических [5] манганитов. Последние представляют большой интерес в связи с присутствием в них границы зерна, что приводит к появлению КМС в широком температурном интервале [6]. Кроме того, установлена зависимость КМС от размера зерна, который, как правило, контролируется температурой и временем спекания [7,8]. Помимо размера зерна на магниторезистивные свойства существенно влияет введение новых легирующих элементов. В работе [9] показано, что в системе $(\text{La}_{0.7}\text{Ca}_{0.3})_{1-x}\text{Mn}_{1+x}\text{O}_3$ введение сверхстехиометрического марганца до $x = 0.2$ приводит к увеличению пика КМС и при этом температура пика практически не изменяется. К сожалению, авторами не были проведены исследования микроструктуры и размера зерна керамики при различном содержании избыточного марганца. Именно микроструктура (размер зерна, плотность) является одним из основных факторов, влияющих на свойства керамики [10]. Поэтому изучение влияния температуры спекания и избыточного марганца на микроструктуру манганитовой керамики и ее свойства является актуальным и позволяет получить новые знания, необходимые для понимания физической природы КМС.

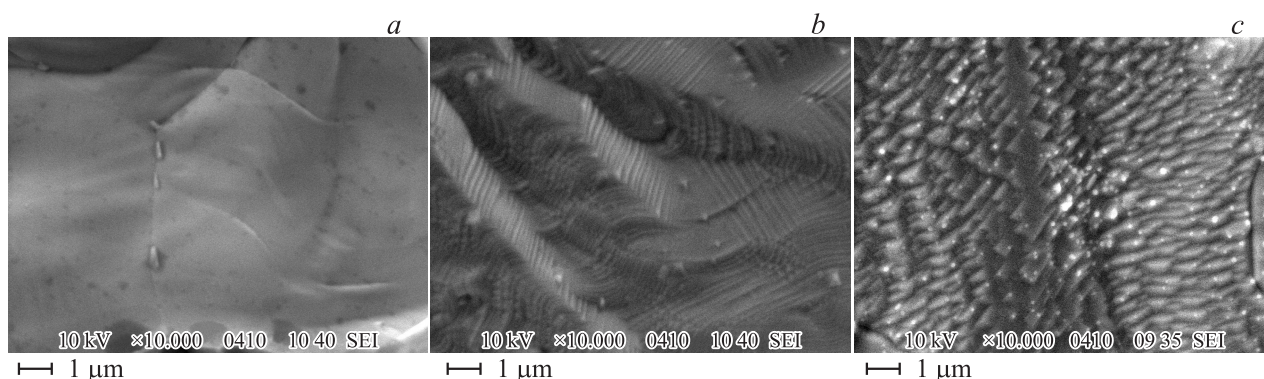
Ранее на керамике состава $\text{La}_{0.7}\text{Mn}_{1.3}\text{O}_{3\pm\Delta}$ [11] было показано, что спекание при температурах $1200\text{--}1400^\circ\text{C}$ приводит к резкому росту зерна без значительного уплотнения, а также к выделению избыточного марганца на границе зерна. Было обнаружено, что крупное зерно керамики, спеченной при 1400°C , имеет сложную слоистую структуру. Появление такой микроструктуры зерна

керамики кардинально изменило ее свойства: возникла магнитная неоднородность зерен, снизилась температура Кюри T_C и уменьшился пик КМС вплоть до его исчезновения в керамике, спеченной при 1400°C .

В настоящей работе представлены результаты исследования влияния сверхстехиометрического марганца на микроструктуру и магниторезистивные свойства керамики состава $(\text{La}_{0.65}\text{Sr}_{0.35})_{1-x}\text{Mn}_{1+x}\text{O}_{3\pm\Delta}$ ($x = 0, 0.1, 0.2$), спеченной при температуре 1500°C .

Керамические образцы были изготовлены из нанокристаллических порошков манганита с различным содержанием избыточного марганца. Однофазные нанопорошки были получены по уникальной методике, разработанной в ДонФТИ НАНУ в отделе технической керамики [12,13]. Для получения керамики порошки компактировались в заготовки с помощью холодного изостатического прессования давлением 1 GPa и спекались в атмосфере воздуха в два этапа: при 1000°C в течение пяти часов и при 1500°C в течение двух часов в режиме медленных нагрева и охлаждения (100°C/h). Для восстановления кислородной стехиометрии все образцы отжигались на воздухе при температуре 300°C в течение 5–6 h. Микроструктура керамики исследовалась на сканирующем электронном микроскопе (СЭМ) JSM-6490LV. Для выявления внутренней микроструктуры зерна образцы раскалывались, поверхности сколов термически травились при 1000°C в течение трех часов. Дифференциальная магнитная восприимчивость χ_{ac} измерялась на вибрационном магнитометре в переменном магнитном поле $\sim 0.1 \text{ Oe}$ на частоте 600 Hz в интервале температур $77\text{--}400 \text{ K}$. Для определения эффекта КМС проводилось измерение сопротивления стандартным четырехконтактным методом в магнитных полях $H = 0$ и 5 kOe в интервале температур $77\text{--}400 \text{ K}$.

Экспериментальные результаты исследования микроструктуры керамических образцов с различным содержанием сверхстехиометрического марганца представлены в таблице и на рис. 1. Видно, что с увеличением x от 0 до 0.2 размер зерна возрастает на порядок, и

Рис. 1. СЭМ микрофотографии термически травленных внутренних поверхностей зерна керамических образцов $(\text{La}_{0.65}\text{Sr}_{0.35})_{1-x}\text{Mn}_{1+x}\text{O}_{3\pm\Delta}$ при $x = 0$ (a), 0.1 (b), 0.2 (c).

незначительно увеличивается плотность образцов. СЭМ исследование поверхности и сколов образцов показало, что разрушение керамики происходило транскристаллитно (рис. 1). Использование термического травления поверхностей полученных сколов позволило изучить внутреннюю структуру зерна. В образцах керамики с $x = 0.1$ и 0.2 (см. рис. 1, b, c) впервые обнаружена сложная слоистая структура зерна со средней толщиной слоев ~ 190 и 290 nm, соответственно. Слои имеют не только различную толщину, но и различное ориентирование. В образцах с $x = 0$ термическое травление не выявило присутствия слоев (рис. 1, a).

Такой интенсивный рост и появление слоистой структуры зерна, очевидно, связаны с присутствием сверхстехиометрического марганца и его участием в формировании микроструктуры при спекании. Согласно [10], при нагреве многокомпонентного материала возможно плавление какой-либо составляющей (в данном случае избыточного марганца). Появление жидкой фазы оказывает существенное влияние на спекание и формирование микроструктуры. Кроме того, появление слоев внутри зерна, вероятнее всего, связано с механизмом секториального и зонального роста [14,15], который реализуется при росте кристалла в присутствии примесей. В данном случае такой послынный рост может осуществляться в процессе растворения–осаждения при спекании в присутствии жидкой фазы [16], которой является расплавленный избыточный Mn.

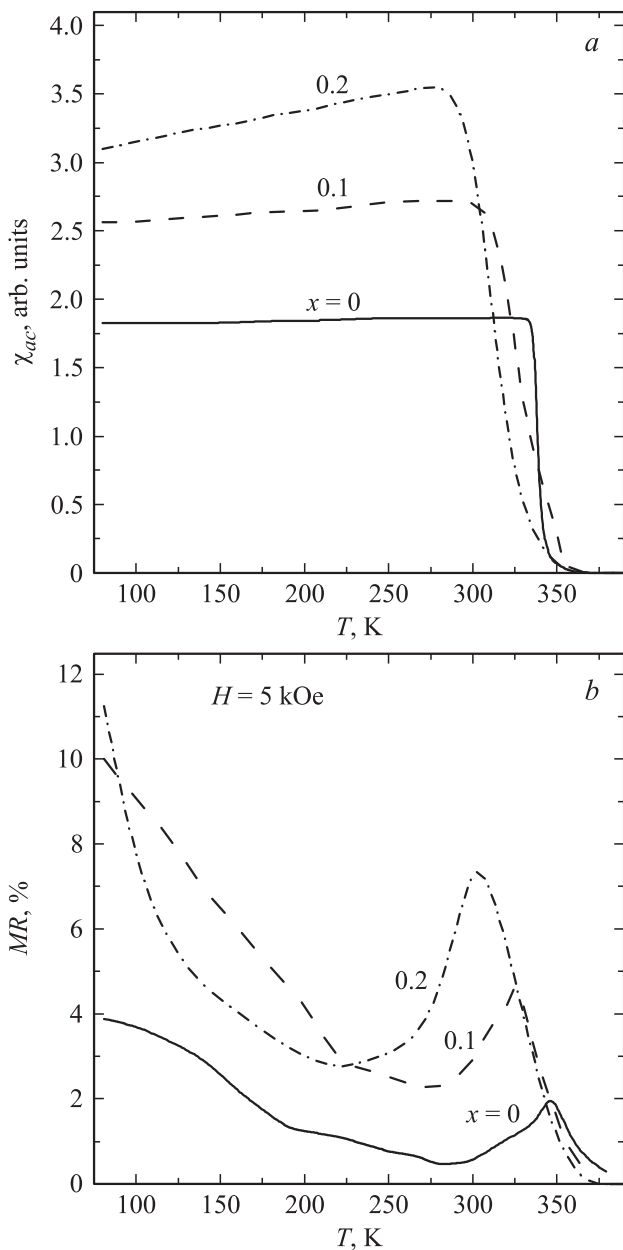
Такое различие микроструктуры керамики существенно отразилось и на ее магниторезистивных свойствах. На

рис. 2 представлены температурные зависимости дифференциальной магнитной восприимчивости и эффекта КМС образцов манганита с различным содержанием сверхстехиометрического Mn. Как видно из рис. 2, a, увеличение x до 0.2 сопровождается ростом доли ферромагнитной фазы, увеличением размытости фазового перехода и снижением T_C на 15 K (см. таблицу). Этот факт свидетельствует о том, что незначительное увеличение содержания сверхстехиометрического Mn способствовало резкому росту зерна и, следовательно, увеличению объемной доли ферромагнитной фазы. Однако, размытость фазовых переходов и снижение T_C говорит о магнитной неоднородности зерен, что вероятнее всего связано с появлением слоев внутри зерна, которые, возможно, различны по химическому составу (с различным содержанием избыточного Mn и Sr) [17]. Справедливость высказанного выше предположения также подтверждается результатами измерения эффекта КМС (рис. 2, b). Как видно, с увеличением x величина пика КМС растет почти в 2.5 раза (см. таблицу), кроме того, увеличивается площадь области перехода и температура пика смещается в сторону низких температур почти на 50 K. Однако все области перехода не смещаются по температуре, что свидетельствует о присутствии нескольких магнитных фаз в керамике с различным содержанием избыточного Mn и Sr. Следует отметить, что и низкотемпературный ход кривых существенно различается. Несмотря на увеличение размера зерна и уменьшение числа границ (и, следовательно, уменьшение туннельного магнитосопротивления [6]), наблюдается увеличение магнитосопротивления с ростом x . Такое поведение, возможно, связано со слоистой структурой зерна, а также с различной толщиной этих слоев.

Таким образом, впервые обнаружено, что наличие сверхстехиометрического Mn приводит к резкому росту размеров зерна и образованию слоев внутри зерна. Установлено, что с увеличением x от 0.1 до 0.2 изменяется структура и толщина слоев (от 190 до 290 nm), которые, возможно, отличаются и по содержанию Sr и избыточного Mn. Такие изменения микроструктуры при-

Физические свойства кермики $(\text{La}_{0.65}\text{Sr}_{0.35})_{1-x}\text{Mn}_{1+x}\text{O}_{3\pm\Delta}$

x	Средний размер зерна, μm	Плотность, g/cm^3	Температура Кюри, K	КМС, %
0	10	4.84	350	2.83
0.1	60	4.95	340	4.77
0.2	> 100	5.18	335	7.78

Рис. 2. Температурные зависимости дифференциальной магнитной восприимчивости χ_{ac} (a) и магнитосопротивления MR (b) керамических манганитов при различном содержании сверхстехиометрического марганца.

вели к появлению магнитной неоднородности керамики, снижению T_C и температуры пика КМС, увеличению значения пика КМС в 2.5 раза и росту туннельного магнитосопротивления при низких температурах.

Список литературы

[1] E. Dagotto. Nanoscale phase separation and colossal magnetoresistance. The physics of manganites and related compounds. Springer-Verlag (2002). 452 p.

[2] Х.Г. Богданова, А.Р. Булатов, В.А. Голенищев-Кутузов, А.В. Капралов, В.Е. Леонтьев, А.А. Потапов. Письма в ЖЭТФ **80**, 354 (2004).
 [3] Ю.А. Бойков, Т. Клаесон. ФТТ **47**, 274 (2005).
 [4] С.В. Труханов, А.В. Труханов, С.Г. Степин, Н. Szymczak, С.Е. Botez. ФТТ **50**, 849 (2008).
 [5] T.R.N. Kutty, J. Philip. Mater. Res. Bull. **37**, 33 (2002).
 [6] N. Zhang, W. Ding, W. Zhong, D. Xing, Y. Du. Phys. Rev. B **56**, 8138 (1997).
 [7] N. Zhang, W. Yang, W. Ding, D. Xing, Y. Du. Solid State Commun. **109**, 537 (1999).
 [8] L.E. Hueso, J. Rivas, F. Rivadulla, M.A. López-Quintela. J. Appl. Phys. **86**, 3881 (1999).
 [9] V.P. Dyakonov, I. Fita, E. Zubov, V. Pashchenko, V. Mikhaylov, V. Prokopenko, Yu. Bukhantsev, M. Arciszewska, W. Dobrowolski, A. Nabialek, H. Szymczak. J. Magn. Mater. **246**, 40 (2002).
 [10] M.N. Rahaman. Ceramic processing and sintering. Second edition. Marcel Dekker, Inc. New York (2003). 875 p.
 [11] Г.Я. Акимов, А.А. Новохацкая, С.Ю. Прилипко, Ю.Ф. Ревенко. ФТТ **54**, 1878 (2011).
 [12] С.Ю. Прилипко, Г.Я. Акимов. Патент на „Способ получения нанокристаллических материалов на основе манганитов лантана“, № 94832 от 10.06.11 (Украина).
 [13] С.Ю. Прилипко, Г.Я. Акимов, Ю.Ф. Ревенко, В.Н. Варюхин, А.А. Новохацкая. ФНТ **36**, 452 (2010).
 [14] G. Dhanaraj, K. Byrappa, V. Prasad, M. Dudley. Springer Handbook of Crystal Growth. Springer-Verlag, Berlin Heidelberg (2010). 1855 p.
 [15] I. Sunagawa. Crystals, Growth, Morphology and Perfection. Cambridge University Press (2005). 308 p.
 [16] Я.Е. Гегузин. Физика спекания. Наука, М. (1984). 311 с.
 [17] G. Campillo, M.E. Gomez, A. Berger, A. Hoffmann, R. Escudero, P. Prieto. J. Appl. Phys. **99**, 08C106 (2006).